

Делаем большой подарок глубокой осенью

Примечание Idler: я решил, что позволение вору контента заставить меня редактировать мои сообщения, чтобы ухудшить впечатление от чтения, позволит им победить, поэтому я в основном перестану использовать скрытый текст и изображения с водяными знаками в моих будущих выпусках. Я также постараюсь найти время, чтобы вернуться и отредактировать мои предыдущие главы, чтобы удалить из них скрытый текст. Это также будет хорошей возможностью вернуться к моим более ранним переводам с частым гребешком... Винить мою активацию OSCPД ... ?

Возможно, если я смогу добраться до своего собственного хостинга, где я смогу установить скрипты или плагины, у меня будет больше возможностей для предотвращения такого рода очистки контента в будущем. Но в то же время мне просто нужно сосредоточиться на том, чтобы сделать мои главы как можно лучше, тем более что бот-скрейпер похитителя контента автоматически лишает скопированный текст гиперссылок и тем самым вдвое снижает полезность любых моих сносок, которые они копируют. Я также постараюсь посмотреть, смогу ли я начать создавать справочный раздел на этом сайте, особенно для вещей, которые не имеют статьи в Википедии, но не легко переводятся, поэтому мне приходится использовать пиньинь. Из-за этого фонового материала на веб-сайте, а также из-за необходимости выделять время, необходимое для выполнения внештатной работы, чтобы оплачивать мои счета,

Во всяком случае, время для вашей регулярно запланированной главы ! Наверное, мне следует написать пост о том, почему я решил перевести название этого романа именно так, как я это сделал... Хотя никто меня не спросил, почему. Мне просто хочется объяснить это. XD

Опавшие листья были истощены; уже не было остатков травы; зеленеющие сосны и кипарисы [1] были такими же старыми, ярко окрашивая осенний ветер.

Чжан Сяобао и Ван Цзюань уже добавили к своим телам новые слои одежды. Поскольку Сяохун ничего не делала, она проснулась очень рано, чтобы пасти уток и гусей, которых вывел Интао, к тому пруду, который принадлежал ей.

Горничная, сопровождавшая их, стала Шилиу, обязанности которой уменьшились. Сун Цзингун продавал соевое масло до тех пор, пока не пристрастился к продажам и возвращался с отчетом только раз в несколько дней. Даниу по-прежнему отвечал за продажу соуса и моркови.

«Похоже, уже почти зима. Когда идет снег, какие вещи зимой приносят деньги?» Ван Цзюань держала в руках два маленьких мешка с песком, слегка покачивая ими, пока болтала с Чжан Сяобао.

«Не знаю. По крайней мере, в поместье есть кан [кровать-печь], так что не бойтесь замерзнуть». Там Чжан Сяобао тоже держал два мешка с песком.

«Я действительно беспокоюсь, что поместье вашей семьи не сдастся в этом году. Повсюду было много зерновых культур под осенний урожай, но есть и люди, которые запомнят это место».

Отбросив мешок с песком далеко вдаль, Ван Цзюань чуть не упал вместе с ним в момент рассеянности.

Чжан Сяобао был более осторожен, так как мешки с песком, которые он бросал, были немного дальше, чем два мешка Ван Цзюаня. Подойдя, чтобы подобрать их, он немного поколебался, прежде чем сказал: «Не бойся. Если люди приедут в этом году, с ними также можно будет справиться».

Поскольку на них было много одежды, они вдвоем играли всего час, прежде чем их тела покрылись потом. Там Шилиу уже приготовила горячую воду и, видя, что день постепенно темнеет, предложила рядом с ними: «Маленький господин, маленькая мисс, на улице стало ветрено. Почему бы не зайти внутрь и не поиграть?»

Они вдвоем издали звук в подтверждение, прежде чем повернуться, чтобы вернуться с Шилиу. Именно в это время Сун Цзин-гун, который вчера уже однажды вернулся, вбежал во двор в спешке и, увидев Чжан Сяобао и Ван Цзюаня, на обычно спокойном лице появилось обеспокоенное выражение.

«Раз Зиджин бежит с такой срочностью, может быть, вас встретили с хорошими новостями?» Чжан Сяобао услышал звуки шагов и повернул голову, чтобы посмотреть. Увидев, что это Сун Цзин-гун, он с улыбкой спросил об этом.

«Мой маленький предок, как хорошие новости? Пришло что-то большое. Маленький мистер, дела там больше не ведутся. Видя, что у Маленького Господина все еще есть свободное время, чтобы подшучивать, выражение лица Сун Цзин-гуна стало еще более болезненным.

Ван Цзюань прервал ее, когда она сказала: «Может быть, у господина Сун есть дело, которое он не может выполнить? Тогда ты действительно обманул немало людей, почему ты не можешь справиться с этим сегодня?»

«Мой маленький предок, ~ах, на этот раз все не так, как в прошлом. Нельзя жульничать, ~ах! В округе Саньшуй есть люди, которые утверждают, что у них возникли проблемы после употребления соевого масла, продаваемого Zhang Manog. Они нашли врача для проверки, который сказал, что там был яд, так что дело не так-то просто».

Сун Цзин-гун с лицом, полным разочарования, тщательно рассказал об этом.

Вчера Сун Цзин-гун вернулся в уезд Саньшуй, чтобы продавать соевое масло, а также продавать там тофу. Деньги можно было использовать для их покупки, а другие предметы также можно было использовать для обмена на них, особенно соевые бобы, поскольку за 1 котэ соевых бобов можно было получить 2 котэ тофу в обмен. С такой установкой люди не могли понять, что соевое масло производится из соевых бобов.

Вечером того же дня, когда Сун Цзин-гун собирался расставить своих людей, чтобы убрать

киоск, мимо прошла группа мужчин. Сун Цзин-гун узнал их, так как некоторые из них были бездельниками [2], которые всегда замыслили недоброе. Сначала он подумал, что они пришли насильно собирать деньги. Только когда мужчины подошли поближе, он узнал, что они покупают масло — всего 20 катти.

В то время Сун Цзин-гун не слишком много думал об этом и продал его мужчинам.

Кто знал, что, когда он только что вышел из «Примечательного дома» этим утром, эти люди придут, чтобы найти его, и даже привезли с собой врача для дачи показаний. Они утверждали, что после возвращения с маслом, которое они купили вчера вечером, человеку стало плохо от его употребления. Одного из них, заболевшего, мужчины даже принесли и поставили перед ларьком в качестве доказательства.

Сун Цзин-гун знал тогда, что его вымогают. Поэтому, увидев людей, которые смотрели в окружающем кругу, он заговорил в объяснение. Но кто знал, что доктор, стиснув зубы [3], будет настаивать на том, что лежащий там человек заболел от употребления в пищу масла, которое продавалось в этом ларьке. Убедительность его слов заставила людей не поверить им.

Эти люди не сказали ни одного угрожающего слова, но хотели, чтобы Сун Цзин-гун дал им 50 таэлей в серебряных слитках. Окружающие не знали, кому доверять. Услышав слова этих людей, они подумали, что им просто нужно больше денег, но из-за того, что они заболели от их употребления, а также для того, чтобы иметь показания врача, они также засомневались в этот момент.

Увидев это, Сун Цзин-гун также понял, что у него нет возможности вести дела, поэтому он поспешно упаковал киоск и приказал своим людям отправить все предметы обратно в Примечательный дом. Сказав этим мужчинам вернуться завтра, он поспешил обратно в поместье.

— О, значит, это так. Чжан Сяобао и Ван Цзюань одновременно кивнули головами, но не выразили никакого беспокойства.

«При незаконном присвоении в качестве цели методы, используемые против жертвы, представляют собой угрозы или шантаж, а также поведение, которое насильственно требует публичного или частного имущества. Это вымогательство и рэкет. Сяобао, решать тебе».

Ван Цзюань выплюнула несколько слов, прежде чем повернуть голову и посмотреть на Чжан Сяобао. Этот смысл заключался в том, чтобы увидеть, как Чжан Сяобао хочет справиться с этим с этого момента.

Чжан Сяобао скривил губы, как будто не желая справляться с такими вещами, и вздохнул: «Похоже, нам снова придется тратить деньги».

— Маленький господин, неужели ты хочешь дать им денег? Услышав слова Чжан Сяобао, Сун

Цзин-гун подумал, что он решил отдать деньги, и настаивал: «Маленький господин, их нельзя давать, ~ ах! Если это дано сегодня, то они вернутся снова завтра. Кроме того, в этом уезде Саньшуй есть еще несколько уличных панков [4], которые увидят, что можно получить прибыль, и будут приходить к прилавку по очереди — сколько бы денег ни было, их все не хватит».

«Кто сказал давать им деньги? Мне тоже не легко заработать немного денег. Если его нужно потратить, его следует потратить где-нибудь с пользой. Ты вернешься сегодня и поспрашиваешь, какие люди есть в семьях этих мужчин. Затем используйте свою личность как дзюрена, чтобы встретиться с мировым судьей округа Саншуй. [5] Принесите 100 таэлей серебряных слитков, а также тот острый соус из моего поместья и соевое масло, которое вы продаете».

Чжан Сяобао, естественно, не стал бы давать людям деньги бесплатно. Учитывая, что деревня Туцяо также находилась под контролем округа Саньшуй, они могли бы пригодиться в следующем году. Позаботиться о них [6] в первую очередь всегда лучше, чем давать, когда это необходимо.

Сун Цзин-гун не знал этого, поэтому, услышав сто таэлей в серебряных слитках, он не мог сдержать дрожь. Сглотнув слюну, он сказал:

«Маленький мистер, эти люди на самом деле не хотят 50 таэлей. Их бы устроило вымогательство 10 таэлей или 8 серебряных таэлей. 100 таэлей? Разве это не много? Обещай мне 20 таэлей, и я смогу попросить помощи у окружного магистрата.

Сун Цзин-гун здесь не ошибся. 100 серебряных таэлей — это слишком много. Обычно для решения небольшого вопроса требовалось отдать всего 10 таэлей или 5 серебряных таэлей, чтобы магистрат графства согласился.

Не дожидаясь, пока Чжан Сяобао заговорит, Ван Цзюань уже заговорил и сказал: «Господин Сун, делайте все в соответствии с тем, что говорит Сяобао. Выбрасывать деньги — значит хвастаться своим отношением, сообщать тем людям, которые думают напасть на нас, а также предупреждать окружного магистрата».

— Какое предупреждение? Сун Цзингун действительно ничего не понимал, хотя и обманул немало людей.

«Пусть он знает, что эти 100 серебряных таэлей могут найти дорогу к нему ради мелкого дела, но также могут быть отправлены через его голову к его начальнику, чтобы найти его ошибки. Если бы это было не потому, что свободных денег не так много, и все они были полностью обменены на продовольственное зерно, почему бы не бросить прямо в него 200 таэлей? В следующем году пригодится».

Можно было предположить, что у Ван Цзюань и Чжан Сяобао было молчаливое понимание, поэтому она четко понимала, о чем размышляет Чжан Сяобао, а также знала методы

обращения с людьми такого типа.

Сун Цзин-гун некоторое время думал над этим, прежде чем наконец понял и кивнул головой: «Это все еще Маленькие Господин и Маленькие Мисс, которые грозны. Я пойду и сделаю это сейчас».

Тем не менее, Сун Цзин-гун был обеспокоен делами на той стороне, поэтому он поспешно ушел, оставив Шилу и их троих, чтобы они продолжили идти к комнате.

«Маленький господин, дело, о котором только что говорил господин Сун, когда он пришел, я был в ужасе и не знал, что делать. Невероятно, что Маленькому Господину так легко удалось все исправить. С такими делами Маленький Господин, похоже, ничуть не боится».

Когда Шилиу купала их двоих, она тоже вздыхала в похвале.

«Шилиу, ты должен помнить, что Сяобао совершенно не будет бояться любого мошенничества такого рода, с которым он столкнется. Этот вопрос может быть не так легко решен. Будет лучше, если этот судья тоже не посмеет этим заниматься. Но поскольку он принял наше серебро, заставить его что-то делать для нас в будущем будет немного проще».

Ван Цзюань не возражал против того, что есть люди, которые занимаются подобными вещами. С такими мелкими уловками они были бесполезны для такого, как Чжан Сяобао.

Чжан Сяобао также согласился: «Действительно. Я даже надеюсь, что эти мужские личности немного выше. По крайней мере, что в их семьях присутствуют грозные люди. Нет никакого страха тратить деньги, когда вы действительно хотите чего-то достичь. Что страшно, так это то, что некуда отправить деньги».

«Маленький мистер и маленькая мисс говорят глубокомысленно. Шилиу вообще ничего не понимает, ~нэ. Услышав слова двух маленьких предков, Шилиу почувствовала, что сама действительно тупая».

— Шилиу, тебе тоже не нужно расстраиваться. С этого момента больше слушайте и больше наблюдайте, и вы поймете. С теми делами, которые тебе поручили, ты справился очень хорошо. Ван Цзюань боялся, что Шилу потеряет уверенность, поэтому поспешил ее утешить».

Сун Цзин-гун покинул поместье и бросился обратно. Когда наступил вечер, он наконец вернулся в уезд Саньшуй. Получив серебро от Примечательного Дома и прихватив с собой соевое масло и острый соус, он без малейшей задержки отправился прямо в административный центр округа [7].

Уездный судья Чэн Линсян [8] Сун Цзин-гун встречался ранее дважды. Дав привратнику несколько вен [наличными] медными монетами, и они закончили извещать о его прибытии,

привратник удалился внутрь, заявив, что магистрат пригласил его.

Пройдя через две двери, когда он прибыл в кабинет, Сун Цзин-гун прямо отсалютовал: [9]
«Студент [10] Сун Цзин-гун приветствует магистрата».

«Юрен Сон не обязана быть вежливой. Быстро, пожалуйста, садитесь. Я слышал, что Джурен Сун сделал несколько добрых дел ради людей [11] моего уезда Саньшуй. Я хотел встретиться с Джурен Сонг хотя бы раз, но, к сожалению, дела округа были многочисленными и беспокойными, поэтому я не смог найти возможности в то время. Придя сюда сегодня, Джурен Сонг исполнил одно из моих самых заветных желаний».

Для магистрата Чэн Линсяна их встреча с Сун Цзин-гун была связана с его почетным титулом, поэтому они также были вежливы.

«Лорд [12] Магистрат действительно заставляет Студента чувствовать такую огромную благосклонность [13], что он может запомниться Милордом. В будущем ученик Зиджин обязательно будет следовать учению Милорда и искренне работать на благо людей. Студент приехал в спешке и ничего приличного подготовить не смог. Только немного растительного масла и острый соус — убогий и потрепанный».

Сун Цзин-гун никому не передал вещи, которые он нес, а сразу принес их в кабинет. Говоря уважительно, он медленно положил этот большой сверток на стол. Масло и соус в основном были расфасованы в банки, поэтому издавали легкий звук.

Но это серебро стоило 10 таэлей из 10 слитков. Добыть такое настоящее серебро было действительно непросто, ~не. Одно движение, и они издали такой четкий звук. Услышав это, глаза магистрата Чэн Линсяна прояснились, и он жестом пригласил Сун Цзингун выпить чаю. Он, казалось, почувствовал, что эта связка вещей была чем-то вроде помехи, и руками отодвинул ее в сторону. В процессе толкания его руки схватили область с серебром.

С этим захватом лицо Чэн Линсян не могло не измениться. Немного прикинув, он примерно знал, сколько там серебра. Столько денег? Что хотел сделать этот Сун Цзин-гун? Может быть, он кого-то убил и хотел, чтобы ему смягчили приговор? [14] Это было довольно сложно сделать. Но поскольку эта «причина» [15] была столь велика, он мог придумать способ, где это было уместно.

«Хорошо, я уже слышал об этом соусе, так что теперь могу попробовать. Зиджин проявляет заботу. [16] Не знаешь, чем недавно был занят Цзыджин?» Чэн Линсян начал обдумывать, как поступить в этом вопросе.

«В ответ на слова Милорда Студент, чувствуя, что нет никакой надежды на еще одну попытку испытаний, [17] несколько дней назад нашел довольно хорошее поместье, чтобы работать в нем помощником. Это масло и соус были произведены в этом поместье. Но кто знал... Ай~! Это не стоит упоминать. Я пришел сюда сегодня, чтобы навестить милорда.

Когда Сун Цзин-гун говорил, лицо его сначала было расслабленным, но потом, сопровождая этот вздох, оно приняло унылый и унылый [18] вид.

Здесь используется китайское слово «сон бай» (松柏), которое может относиться либо к вечнозеленым деревьям в целом, либо к двум отдельным типам деревьев, соснам или «сон шу» (松) и «бай шу» (柏), вид дерева, родом из Китая, который является близким родственником кипарисов и можжевельников, латинское название которого *Platycladus orientalis* и которое я для краткости перевел как «кипарис», поскольку оно относится к семейству Cupressaceae .

«Ю шоу хао сянь» (游手好闲) — это китайское выражение, используемое здесь, которое переводится как «играть руками, так бездельничать». Итак, это идиома, используемая для описания людей, которые бездельничают и слоняются без дела, поэтому они «играют» весь день, слоняясь без дела или занимаясь бессмысленными делами. Из-за негативной коннотации этой фразы я перевел ее как «бездельник».

«Я перевел «yì kǒu yào dǐng» (义口咬定) как «настаивать со сжатой челюстью», хотя буквально это означает «сильно кусать одним ртом». Это в основном идиома, которая используется в тех случаях, когда человек, описываемый таким образом, настолько настойчив, что он может быть собакой, которая сжала свои челюсти после того, как что-то укусила, и отказывается отпустить.

Я перевел «хун-хун» (混混) как «уличные панки», хотя другие возможные варианты слов — дельцы, (соседские) хулиганы или хулиганы. Это сленговый термин на китайском языке, которым обозначают тех мелких жуликов, которые являются мелкой сошкой в криминальном мире, поэтому он является наиболее эклектичным с точки зрения демографии, поскольку он может включать детей, которые играют в бандитов и участвуют в уличных драках, а также мелкие мошенники, которые находятся на низшей ступени в преступном мире, но все еще считаются действительными участниками преступных предприятий. Это имеет смысл, когда вы понимаете, что «хун-хун» (混混) буквально означает «смешивание, неуклюжее движение» или «хун/混», повторенное дважды.

«Сяньлин» (县令) — это чиновник, отвечающий за округ или сянь/县, что буквально означает «уездное командование». Я должен перевести его полностью как «магистрат графства», но для краткости и во избежание дублирования я буду использовать просто «магистрат». Другие возможные термины, которые можно перевести как «префект» или «губернатор». Однако, чтобы избежать путаницы, когда в картину вступают правительственные чиновники более высокого уровня, я выбрал «магистрат», чтобы отразить судебную роль, которую этот конкретный чиновник может играть в местном правительстве древнего Китая.

«Да дянь» (点钱) буквально означает «точка жизни/бит» на китайском языке и на сленге означает подкуп или предоставление денег кому-либо для установления связи или отношений с ним. Поскольку «да дянь» (点钱) также может использоваться в повседневной жизни для описания приведения ваших дел в порядок или подготовки (путем выполнения каждого пункта вашего контрольного списка подготовки), это также добавляет коннотацию использования взятки в качестве основы для будущего.

«Сянь я» (县衙) относится к государственному учреждению и официальной резиденции округа. Это произошло потому, что «я мэнь» (衙门) обычно был не только главным административным офисом, где происходила бюрократическая работа с документами, законодательные и судебные разбирательства, но и местом, где проживал главный правительственный чиновник. Поскольку уа/衙 был общим иероглифом, относящимся к официальной административной должности любого правительственного чиновника или мандарина в Китае, иероглиф, который я перевел как «округ», хіан/县, необходим, чтобы различать уровень государственной должности. По этим причинам я решил использовать в своем переводе «место округа».

Магистрат графства носит фамилию Чэн/陈 и имя Линсян (林善), которое представляет собой комбинацию иероглифов «горная вершина или хребет» (лин/山) и «благоприятный или удачный» (сян/善).

Здесь используется китайское слово «син ли» (行礼), что означает «выполнить этикет / обряд», что просто означает, что он сделал действие или жест, который был вежливым, но не указывает, кланяется ли Сун Цзин-гун или кивал головой. или сложил руку чашечкой в знак приветствия. Поэтому мне пришлось перевести это как общее «приветствие».

Сун Цзин-гун подчеркивает, что он считается членом класса ученых-дворян, хотя он не занимает должность государственного чиновника, называя себя в третьем лице «Студент» или «сюэ шэн» (学生). Технически это правильно, поскольку для того, чтобы сдать гражданские экзамены в древнем Китае, они должны были быть учеными, которые изучали конфуцианские тексты и считались учениками Конфуция. Язык, который Сун Цзингун использует здесь, вежлив, но нейтрален по тону, не является ни высокомерным, ни скромным, что вы можете сказать, поскольку в скромной речи на китайском языке говорящий всегда утверждает, что он ниже по статусу, чем он есть на самом деле, в знак того, что они пытаются быть скромными или покорными. Скорее всего, Сун Цзин-гун, называющий себя «Студентом», является тонким, но безобидным способом представить себя равным магистрату, который лишь немного ниже по рангу.

Чэн Линсян использует «бай син» (百家), что буквально означает «сотня фамилий» для обозначения людей. Этот термин часто встречается в исторической фантастике, действие которой происходит в Азии, потому что в то время это был стандартный способ обозначения простолюдинов или «людей», поскольку из-за отцовской наследственности фамилий было всего около пары сотен персонажей, которые использовались в качестве фамилий в Древнем Китае. Обратите внимание, что этот термин также связан с классическим текстом династии Сун, в котором собраны все распространенные китайские фамилии под названием «Бай Цзя Син» (百家姓) или «Сотня семейных фамилий».» и был одним из вводных учебников для китайских студентов в древнем Китае после династии Сун. Сравните «бай син» (百家) с тем, как современное китайское правительство относится к населению в наши дни, что обычно является вариацией «жэнь мин» (人民), что также означает «народ», но имеет дополнительный оттенок «гражданин».».

«Да жэнь» (大人) может означать «взрослый, взрослый» или «господин» на китайском языке. Очевидно, здесь подразумевается значение «господин». Иногда я перевожу этот термин как «милорд» для грамматических целей на английском языке, если говорящий использует его в качестве титула для обращения к человеку, с которым он разговаривает, даже если в исходном китайском языке нет «мой». Кроме того, просто перевод как «Господь» без «мой» создает

впечатление, что они говорят о Боге из-за иудео-христианских импликаций в английском языке.

Используемая здесь китайская идиома — «shou chong guo jing» (受寵若驚) означает «получать такую милость, чтобы быть ошеломленным/удивленным». Использование этой фразы подчеркивает смирение человека, получившего комплимент, поскольку он застигнут врасплох, а также хвалит человека, делающего комплимент, как человека, чья благосклонность ценится тем, кого так хвалят, поэтому это одна из тех китайских фраз вежливости. Люди будут говорить наизусть, так как это редко кого-то обижает и дает лицо.

«Гай пан» (改判) буквально означает «изменить приговор/приговор», но поскольку обычно это изменение предложения на более мягкое, я решил перевести его как «смягчить приговор».

Li/理 имеет разные коннотации как иероглиф в китайском языке, так как он может означать «логика, причина или правда». Причина, по которой Чэн Линсян использует этот иероглиф, заключается в том, что он является омофоном для иероглифа li/礼, который может означать «подарок», но также может означать «вежливость» или «ритуал». Таким образом, здесь задействована небольшая игра слов, которая эвфемистически относится к взяточничеству.

«You xin» (有心) буквально означает «имеет сердце» и является еще одной из тех идиом, которые произносятся в знак вежливости на китайском языке, что в основном говорит о том, что человек, у которого «есть сердце», был добросовестным и внимательным, чтобы найти время, чтобы сделать или сказать что-нибудь. Чтобы попытаться приблизить краткость фразы, а также обобщить значение, я перевел ее как «проявляет заботу».

Сун Цзин-гун имеет в виду тот факт, что, исключая все, что может дисквалифицировать кандидата, например, быть пойманным на мошенничестве и пожизненно отстраненным, кандидат, не сдавший ни одного раунда гражданских экзаменов может попытаться снова в следующий раз, когда он появится. Это применимо ко всем уровням экзаменов, поэтому для человека, который только сдал экзамен уровня округа, чтобы стать сюкай (秀才), было вполне возможно продолжать попытки (но безуспешно), пока он не стал пожилым человеком, чтобы стать дзюэнем (進士). Есть причина, по которой «бедный сюкай» (寒窗) является стереотипным образом в древнем Китае, поскольку семьям кандидатов было слишком легко разориться из-за их поддержки из-за многочисленных неудачных попыток тестирования. Сун Цзин-гун сдал экзамен на уровне префектуры или штата, чтобы стать дзюжэнем (進士), но, очевидно, не смог сдать предварительный национальный экзамен, чтобы стать цзиньши (進士). Однако, как только вы получили степень Дзинси (進士), вам больше не разрешалось пересдавать тест. Вот почему некоторые ученые предпочли бы пропустить национальный тест после прохождения уровня префектуры, чтобы взять отпуск, чтобы больше учиться, чтобы попытаться увеличить свои шансы либо на сдачу, либо на получение лучшего результата теста и более высокого ранга в следующий раз. Однако эта стратегия была рассчитанным риском, поскольку они не могли гарантировать, будут ли кандидаты в следующий раз более конкурентоспособными, чем в этот раз, или они столкнутся с совместимыми судьями теста или темами. Таким образом, очень часто кандидаты добровольно отказывались от поиска более высокой степени и повторно сдавали экзамен, если считали, что это будет слишком затратно по времени, деньгам или усилиям. Однако эта стратегия была рассчитанным риском, поскольку они не могли гарантировать, будут ли кандидаты в следующий раз более конкурентоспособными, чем в этот раз, или они столкнутся с совместимыми судьями теста или темами. Таким образом, очень

часто кандидаты добровольно отказывались от поиска более высокой степени и повторно сдавали экзамен, если считали, что это будет слишком затратно по времени, деньгам или усилиям. Однако эта стратегия была рассчитанным риском, поскольку они не могли гарантировать, будут ли кандидаты в следующий раз более конкурентоспособными, чем в этот раз, или они столкнутся с совместимыми судьями теста или темами. Таким образом, очень часто кандидаты добровольно отказывались от поиска более высокой степени и повторно сдавали экзамен, если считали, что это будет слишком затратно по времени, деньгам или усилиям.

Здесь используется 4-символьный куплет «чуи тоу санг ци» (□□□□), что примерно переводится как «поникшая голова, скорбный вид».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/57462/2669922>